

Протокол № 5
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 мая 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— А.Г. Сухореброва
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— В.Ф. Соловьев
— Д.Р. Каюмов
— Ю.М. Новолодский
— В.Л. Левыкина

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 30 марта 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Коллегии адвокатов «Нарвская», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. явилась жалоба адвоката Л.В.Б., поступившая в Адвокатскую палату СПб 30 марта 2010г.

Адвокат Л.В.Б. сообщает о том, что он является защитником адвоката Л.И.Е. по уголовному делу, расследуемому СК при Прокуратуре РФ по факту завладения имуществом ООО «Фрунзенский плодоовощной комбинат». По данному уголовному делу привлекается в качестве обвиняемого и гр-н Л.Е.А., защитником которого ранее (2006-2007 г.г.) являлись адвокаты Л.И.Е. и Т.

В настоящее время обвиняемые и их защитники выполняют требования ст.217 УПК РФ. В ходе ознакомления с материалами уголовного дела в числе других документов адвокат Л.В.Б. ознакомился с протоколом допроса в качестве свидетеля адвоката Т. (копия протокола прилагается).

Отдельные высказывания адвоката Т. в указанном протоколе допроса «...вызывают сомнения в соблюдении этим адвокатом положений КПЭА». Так, из протокола допроса усматривается, что адвокат Т. примерно весной 2006г. заключил соглашение с Л.Е.А. на его защиту по уголовному делу по обвинению в пр.пр. ст.162 УК РФ.

Адвокат Т. подробно поясняет следователю, какое впечатление произвёл на него Л.Е.А.: «...человек малообразованный, свои мысли толком выразить не мог, ... показалось, что он злоупотребляет спиртными напитками».

В том же протоколе допроса адвокат Т. даёт оценочную характеристику адвокату Л.И.Е. при выполнении им обязанностей защитника по уголовному делу: «...вёл себя пассивно, больше выступал, как зритель, каких-либо ходатайств не заявлял ...интересуется каким-то мошенничеством». И далее адвокат Т. показывает следователю, что люди, которые «свели» его с Л.Е.А., являются «уголовниками и ранее судимыми бандитами».

Показания адвоката Т. используются органами предварительного следствия в качестве доказательств стороны обвинения по уголовному делу как в отношении его доверителя Л.Е.А., так и в отношении другого обвиняемого – адвоката Л.И.Е.

Ссылаясь на ч.2 ст.8; на ч.1 ст.9; на ч.1 и 2 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат Л.В.Б. считает, что Т. нарушил указанные положения Кодекса профессиональной этики адвоката и просит привлечь адвоката Т. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе Л.В.Б. прилагается копия протокола допроса Т.

В своём объяснении адвокат Т. признаёт, что действительно 24 июня 2009г. он был допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу № . Давал показания, поскольку у него была договорённость с его подзащитным Л.Е.А. «...именно в таком контексте».

Ранее у него было заключено соглашение на защиту Л.Е.А. в стадии предварительного следствия в СУ Красногвардейского РУВД СПб. Л.Е.А. неоднократно посещал следователь СУ СК при Прокуратуре РФ и пытался получить у него показания по другому делу. Этот следователь «...также хотел, чтобы Л.Е.А. отказался от меня и от услуг другого адвоката» - поясняет Т. В свою очередь он совместно со своим подзащитным написали ряд встречных заявлений в прокуратуру с изложением своей позиции: Л.Е.А. – простой человек, не имеющий образования, злоупотребляющий спиртным, - поэтому он не мог участвовать в каких-либо мошеннических схемах, требующих знания законодательства. Эти, характеризующие Л.Е.А. данные, были подтверждены СМЭ, проведённой по уголовному делу в Красногвардейском районе СПб, а впоследствии Красногвардейский районный суд СПб учёл «...психологические особенности личности Л.Е.А. как смягчающее обстоятельство».

Далее Т. поясняет, что следователь СУ СК неоднократно интересовался, кто заключил соглашение на защиту, грозился допросить с пристрастием всех родственников Л.Е.А. Поэтому Л.Е.А. предложил, чтобы соглашение было заключено от имени Иванова Ивана Ивановича, и рассказал об обстоятельствах, при которых мы познакомились. Это было сделано для того, чтобы эта легенда была записана в протоколе и чтобы больше не задерживали его брата и не допрашивали его родственников. Л.Е.А. не высказывал каких-либо жалоб на мою защиту со стороны адвокаты Т., а также на защиту адвоката Л.И.Е.

По уголовному делу в СУ Красногвардейского района СПб адвокат Т. пояснил, что совместно с адвокатом Л.И.Е. участвовали в ряде следственных действий. Т. выполнял роль адвоката, который задавал неприятные вопросы потерпевшему и свидетелям, а у Л.И.Е. была роль «...тихого, доброго адвоката». Благодаря такому распределению ролей им (адвокатам) удалось добиться того, что в конце очной ставки потерпевший заявил о готовности простить Л.Е.А.

Адвокат Т. считает, что он своими действиями полностью исполнил волю подзащитного. Все факты, изложенные в его допросе в качестве свидетеля, полностью подтверждаются в заявлениях и ходатайствах, «...которые были написаны при осуществлении защиты совместно с Л.Е.А. и Л.И.Е.».

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Т., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб руководствуется требованиями п.2 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» – адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием.

Как следует из протокола допроса от 24 июня 2009г. адвокат Т. был допрошен следователем ОРУБ СУ СК при прокуратуре РФ в качестве свидетеля обвинения и раскрыл следствию обширную информацию об обстоятельствах заключения соглашения на защиту своего бывшего доверителя Л.Е.А.: сообщил место и обстоятельства встречи, содержание первой беседы с Л.Е.А., информацию о людях, которые «свели» его с Л.: «Я бы охарактеризовал их как уголовников, ранее судимых бандитов»... «Возможно, какие-то записи остались у меня в записных книжках, я постараюсь их поискать и предоставить следствию информацию об этих людях»... «Корешки ордера на защиту интересов Л.Е.А. у меня должны сохраниться в консультации и если они понадобятся, то я готов их предоставить».

Т. передал содержание бесед с доверителем относительно существа обвинения: «Л.Е.А...спрашивал меня, не хотел бы я защищать его по делу о мошенничестве»... « у меня сложилось мнение, что сам он придумать какую-то мошенническую схему не мог, похоже был кем-то типа зиц-председателя»... «он выходил из какого-то банка, я так понял, что его туда привозили, чтобы он подписывал какие-то документы»... «Когда Л. говорил о мошенничестве, по которому он проходит, то называл именно это предприятие. Вроде бы Л.Е.А. выступал фиктивным директором этой фирмы».

Т. дал нелестную характеристику своему доверителю: «Л.Е.А. произвел на меня впечатление человека необразованного, свои мысли толком выразить не мог. Мне показалось, что он злоупотребляет спиртными напитками».

Т. охарактеризовал работу другого адвоката Л.Е.А. – адвоката Л.И.Е.: «Л.И.Е. на всех следственных действиях с участием Л.Е.А. вел себя пассивно, больше выступал как зритель, каких-либо ходатайств не заявлял».

«Л.Е.А... рассказывал мне, что Л.И.Е. тоже отдельно его посещает, но больше интересуется каким-то мошенничеством, по которому Л.Е.А. также проходит». Т. сообщил следователю характеристику, данную адвокату Л.И.Е. доверителем Л.Е.А.: «Л.Е.А. говорил мне, что он адвокату Л.И.Е. более не доверяет».

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что адвокат Т. игнорировал положения п.1 ст.8 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» о том, что любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной, а также прямое указание п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката на то, что адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. При этом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб не представлено никаких доказательств того, что допрос адвоката был инициирован доверителем, а все сведения, в том числе и характеристики лиц, сообщены адвокатом следователю по просьбе самого доверителя. Таким образом, адвокатом Т. нарушены требования пп.4 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные ему адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи.

Давая нелестные характеристики деловым качествам своего коллеги адвоката Л.И.Е., а также своему доверителю Л.Е.А., адвокат Т. нарушил положения п.2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, а также он нарушил положения пп.7 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

С учётом изложенного и руководствуясь пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Будучи допрошенным 24 июня 2009г. следователем ОРУБ СУ СК при прокуратуре РФ в качестве свидетеля обвинения и раскрыв следствию обширную информацию об обстоятельствах заключения соглашения на защиту своего бывшего доверителя Л.Е.А.; передав содержание бесед с доверителем относительно существа обвинения, адвокат Т. нарушил требования п.2 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием; нарушил требования п.1 ст.8 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной; нарушил требования п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей; нарушил требования пп.4 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные ему адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи.
- Давая при допросе в качестве свидетеля нелицеприятную характеристику своему доверителю; нелестно охарактеризовав работу другого адвоката Л.Е.А. – Л.И.Е., адвокат Т. нарушил требования п.2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, а также он нарушил положения пп.7 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Т. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату Т.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Т.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.2.1. прекратить статус адвоката Т. (реестровый №) в связи с наличием в действиях

адвоката нарушения требований п.1 и п.2 ст.8 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п.6 ст.6, п.2 ст.8, пп.4 и пп.7 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

И.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова